

504. Человек по фамилии Ли

Цзян Чэнхуа, стоя у входа в банкетный зал, встретил Лу Чэня.

Банкетный зал, который он забронировал в гранд-отеле Облако, назывался Зал Вернувшегося Журавля. Это помещение площадью более 100 квадратных метров было весьма известно в деловых кругах. Словосочетание “вернувшийся журавль” было взято из одного стихотворения танского поэта Ду Му, но впоследствии кое-кто заметил, что оно по звучанию напоминает выражение “ценить мир”!

Поэтому Зал Вернувшегося Журавля стал для многих высокопоставленных фигур из деловых кругов обязательным местом переговоров и обсуждения условий мира. А под деловыми кругами подразумевались криминальные круги Гонконга.

Цзян Чэнхуа всё-таки был далеко не мелкой сошкой. Пусть даже он и просил прощения, он не опустил до того, чтобы встречать у самого входа в отель, однако, получив известие, что Лу Чэнь уже прибыл, не стал с гордым видом сидеть за столом, чтобы продемонстрировать искреннее желание добиться мира.

К тому же его сопровождал седовласый старик с румяным лицом.

Когда Лу Чэнь со своими товарищами под предводительством официанта подошли к дверям зала, взгляды Лу Чэня и Цзян Чэнхуа тут же встретились.

Это была их первая встреча.

Цзян Чэнхуа выглядел примерно на 30 лет, имел правильные черты лица, выглядел очень мужественно, лишь его чёрные густые брови придавали ему слегка злодейский облик. Его яркие, выразительные глаза производили глубокое впечатление.

Он первым выступил вперёд и с улыбкой протянул Лу Чэню руку: «Вы, должно быть, юный господин Лу? Я, Цзян Чэнхуа, много о вас слышан. Это большая честь для меня, что вы нашли время удостоить нас своим присутствием!»

Не будь посторонние в курсе событий, они бы подумали, что Цзян Чэнхуа – поклонник Лу Чэня!

Лу Чэнь неторопливо пожал руку: «Господин Цзян слишком учтив».

Таковы были публичные мероприятия. Даже если обеим сторонам не терпелось зарубить друг друга насмерть, все внешне вели себя очень вежливо, словно жили в гармонии и согласии.

Если не усвоить эту вещь, то удержаться в этом окружении было невозможно.

Нынешние криминальные круги уже были не такими, как раньше.

Цзян Чэнхуа испытывал особые переживания.

Он видел материалы по Лу Чэню, но фотографии и реальный человек были двумя совершенно разными вещами. Лу Чэнь был необычайно молод. В его высоком росте и привлекательной внешности чувствовался дух популярной звезды, но он вёл себя так спокойно, будто уже успел многое повидать за свою жизнь.

Он держался с достоинством, без высокомерия и заискивания, не проявлял вспыльчивости и спешки, словно всё находилось под его контролем. Всё его тело было пропитано зрелостью и

уверенностью в себя...

Подобных молодых людей Цзян Чэнхуа и впрямь никогда не встречал.

В данный момент он задумался над тем, смогли бы его подбить на расправу с Лу Чэнем, если бы он раньше познакомился с Лу Чэнем?

Цзян Чэнхуа как-никак не был простым человеком. Растерявшись на мгновение, он живо взял себя в руки и представил Лу Чэню стоявшего рядом седовласого старика: «Это почтенный Лю, он же Лю Чжэнхао, мой старейшина».

Лу Чэнь немедленно поклонился со сложенными руками вместе: «Лу Чэнь из младшего поколения рад встрече с почтенным Лю».

Он слышал от Чжоу И, что этот старейшина в деловых кругах считался легендарным человеком, являлся одним из высокопоставленных лиц в тайном обществе Хунмэнь, у него было множество последователей. Он имел широкие связи в Гонконге, у него были друзья из всех слоёв общества.

Любопытно, что Лю Чжэнхао решил оставить преступную жизнь прямо перед тем, как гонконгское правительство нанесло мощный удар по триадам. Вдобавок у него самого никаких судимостей не было, поэтому он вышел сухим из воды.

Впоследствии Лю Чжэнхао всё время жил в старом особняке в районе Мид-левелс. Хотя он и покинул криминальную среду, он по-прежнему там пользовался высоким авторитетом и был очень известен. Даже сейчас сказанное им слово имело соответствующий вес.

Вот только Лю Чжэнхао уже был очень стар, ему не нравилось копошиться и совать нос в чужие дела. Цзян Чэнхуа наверняка заплатил высокую цену, чтобы пригласить этого титана.

Лю Чжэнхао был одет в старомодный шёлковый халат, на ногах носил чёрные матерчатые туфли. Благодаря белоснежным волосам и бороде он походил на бессмертного даоса. Обняв ладонью одной руки кулак другой, он ответил на приветствие: «Чем быть наслышанным – лучше познакомиться лично. Юный господин Лу и впрямь выдающаяся личность. Вы, приехав в Гонконг, затмили всю гонконгскую молодёжь!»

Все рассмеялись, и атмосфера мигом стала дружественной.

Лу Чэнь с улыбкой сказал: «Почтенный Лю меня перехваливает».

Лю Чжэнхао отмахнулся, сказав: «Давайте зайдём внутрь и там поговорим».

Все зашли в зал и расселись согласно статусу “хозяин-гость”. Лю Чжэнхао, как и полагалось, занял главное место за столом.

После того, как все сели, Лю Чжэнхао с любопытством взглянул на товарищей Лу Чэня, сказав: «Юный господин Лу, а кто эти господа?»

Лу Чэнь поспешил представить: «Это мой помощник Чжан Сяофан, это мой ассистент Вань Юн...»

Когда Лу Чэнь представил Чжан Сяофана, Лю Чжэнхао лишь кивнул в знак понимания, но, когда был представлен Вань Юн, взгляд старика застыл, а его лицо приняло серьёзный вид.

«Оказывается, это капитан известного во всём Гонконге Отряда Лу – настоящий мужчина!»

Ранее, когда люди из Honghua окружили съёмочную площадку, Вань Юн со своими товарищами не позволил им войти внутрь и стойко держался до тех пор, пока не приехал Лу Чэнь, после чего повёл своих людей на расправу над уличной шпаной. Он один одолел пятерых хулиганов и тем самым привлёк больше внимания, чем Лу Чэнь.

Та сцена была заснята присутствовавшими папарацци. Видеоролики быстро разлетелись по интернету.

В итоге Отряд Лу ненароком прославился. Личности и биографии членов отряда были раскрыты работниками из съёмочной группы. Возглавлявший Отряд Лу Вань Юн внезапно приобрёл немало фанатов в интернете.

Его крупное, накаченное тело, выдающиеся боевые навыки, а также суровая и даже зловещая внешность стали объектами горячих обсуждений. У многих людей Отряд Лу ассоциировался с некогда бесчинствовавшей триадой Дацзюань.

Пусть даже криминальная группировка Дацзюань пользовалась дурной славой, огромное множество гонконгской молодёжи трепетало в благоговении перед ней.

Поэтому Лю Чжэнхао и заметил Вань Юна.

Вань Юн не был силён в светских беседах, поэтому на похвалу Лю Чжэнхао слабо улыбнулся и произнёс: «Спасибо».

Лю Чжэнхао не придавал этому значения. Он был знаком с подобными личностями и знал, что они были не слишком-то разговорчивыми людьми.

Цзян Чэнхуа окинул взглядом Вань Юна. Первый знал, что последний являлся отставным военным, как и все остальные члены Отряда Лу.

Узнай он об этом раньше, он проявил бы бóльшую осторожность, по крайней мере, не стал бы так легкомысленно заставлять своих подчинённых причинять беспокойства съёмочной группе, а ещё не раз всё бы обдумал.

А теперь дело дошло до того, что он вынужден был накрыть стол и просить прощения, совсем потеряв лицо.

В конце Лу Чэнь представил Ли Мубо: «А это мой близкий друг Ли Мубо».

Ли Мубо, самодовольно улыбнулся и повторил тот же жест, что и Лу Чэнь, поклонившись со сложенными руками вместе: «Здравствуйте, господа».

Лю Чжэнхао слегка помрачнел, почувствовав, что этот молодой человек не слишком-то хорошо разбирается в этикете, но Цзян Чэнхуа внезапно изменился в лице и озадаченно посмотрел на Ли Мубо.

Ли Мубо, у него фамилия Ли!

Поговаривали, что препятствия, созданные для двух материковых фабрик семейства Цзян, были связаны с человеком по фамилии Ли. Но больше подробностей даже отцу Цзян Чэнхуа не удалось выяснить. Было лишь известно, что тот человек являлся высокопоставленной фигурой

в материковом Китае.

У близкого друга Лу Чэня была фамилия Ли, и он тоже посетил примирительный банкет – это не могло быть обычным совпадением.

Цзян Чэнхуа почувствовал ноющую боль в пахе.

Ему было стыдно за то, что он, считавший себя самым хитроумным человеком своего поколения, не разузнав всех подробностей о противной стороне, безрассудно разжёл вражду. Своим поражением он и впрямь навёл позор на свою голову, причём этот позор вполне мог затронуть и его потомство.

Но раз уж потерпел поражение, нужно его признать. Однако Цзян Чэнхуа не собирался в одиночку брать на себя всю ответственность.

Был ещё один человек, которого он ненавидел больше, чем Лу Чэня.

<http://tl.rulate.ru/book/96733/374128>